

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

# **FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI**

**№ 3-4 2020**

**ZAKLADATEL:**  
**Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.**

**Šéfredaktorka – prof. Irina S. Karabulatova, Ph.D.** (profesor v oboru filologie)

**Mezinárodní redakční rada**

doc. **Zoya N. Afinskaya, CSc.** (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)  
prof. **Zohidjon M. Islamov, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Tashkent, Uzbekistan)  
prof. **Svetlana V. Kezina, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)  
prof. **Irina V. Moklecova, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)  
prof. **Vasiliy V. Lipič, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)  
prof. **Albina M. Sayapova, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)  
prof. **Elena N. Serdobinceva, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

**Recenzenti**

**Yulia G. Fateeva, CSc.** (kandidát věd v oboru filologie – Volgograd, Rusko)  
doc. **Olga Yu. Šimanskaya, CSc.** (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

ISSN 2464-6768  
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum  
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

# **PHILOLOGICAL KNOWLEDGES**

**№ 3-4 2020**

**THE FOUNDER:**  
**The science publishing centre «Sociosphere-CZ»**

**Editor-in-Chief** – Doctor of Philological Sciences, professor  
**Irina S. Karabulatova**

**International editorial board**

**Zoya N. Afinskaya**, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)  
**Zohidjon M. Islamov**, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)  
**Svetlana V. Kezina**, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)  
**Irina V. Mokletsova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)  
**Vasiliy V. Lipich**, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)  
**Albina M. Sayapova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)  
**Elena N. Serdobintseva**, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

**Reviewers**

**Yulia G. Fateeva**, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)  
**Olga Yu. Shimanskaya**, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

ISSN 2464-6768  
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum  
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020.

# OBSAH

## LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

**Кузьмина Р. П.**

Этнокультурная специфика цвета белый в языковой картине мира эвенов.....7

**Сальникова В. В., Тукумбетова Д. М.**

Специфика виртуальной коммуникации в молодежной аудитории:  
экспериментальное исследование.....11

**Южанинова С. А.**

Аббревиация как способ словообразования .....15

## LITERATURA A FOLKLÓR

**Ахметзянова Э. И.**

Болезни и недуги детских образов в повести Ю. Кузнецовой «Выдуманный жучок» ...17

## METODY VÝUKY FILOLOGICKÝCH VĚD

**Субботина В. Н.**

Преподавание иностранного языка в условиях дистанционного обучения в вузах .....23

План международных конференций, проводимых вузами России,  
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,  
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum  
«Sociosféra-CZ» в 2020–2021 годах .....27

Информация о научных журналах.....29

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –  
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» .....30

# CONTENTS

## LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

**Kuzmina R. P.**

Ethnocultural specifications of the color white in the language picture of the even world.....7

**Salnikova V. V., Tukumbetova D. M.**

Specificity of virtual communication in youth audience: an experimental study..... 11

**Yuzhaninova S. A.**

Abbreviation as a way of word formation ..... 15

## LITERATURE AND FOLKLORE

**Ahmetzyanova E. I.**

Diseases and ailments of children's images in the story  
of Yu. Kuznetsov "Fictional beetle" ..... 17

## METHODS OF TEACHING OF PHILOLOGICAL SCIENCES

**Soubbotina V. N.**

Distance language learning in higher education..... 23

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,  
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan  
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2020–2021 ..... 27

Information about scientific journals..... 29

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –  
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» ..... 30

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦВЕТА *БЕЛЫЙ*  
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ

Р. П. Кузьмина

*Кандидат филологических наук,  
старший научный сотрудник,  
ORCID: 000-0003-4964-3448,  
e-mail: raisakuzmina2013@yandex.ru,  
Институт гуманитарных исследований  
и проблем малочисленных народов Севера,  
Сибирское отделение  
Российской академии наук,  
г. Якутск, Республика Саха-Якутия, Россия*

ETHNOCULTURAL SPECIFICATIONS OF THE COLOR WHITE  
IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE EVEN WORLD

R. P. Kuzmina

*Candidate of Philological Sciences,  
senior researcher,  
ORCID: 000-0003-4964-3448,  
e-mail: raisakuzmina2013@yandex.ru,  
Institute for Humanitarian Research and Problems  
of Indigenous Peoples  
of the North, Siberian Branch  
of the Russian Academy of Sciences,  
Yakutsk, Republic of Sakha-Yakutia, Russia*

**Abstract.** The article examines the ethnocultural specificity of the color white in the Even language, which occupies one of the central positions in the color symbolism of the Evens. The analysis of the semantics of the adjective white reveals that the color symbolism of white has mainly positive connotations in the Even linguistic consciousness. The adjective white is realized in dialects and dialects of the Even language by various lexical units that are identical in their semantic meaning. White color in the Even linguistic picture of the world has a great degree of metaphor. The article is written on the basis of the artistic and folklore discourses of the Evens in the linguistic and cultural aspect.

**Keywords:** color coding; symbolism; vocabulary; stable comparisons; derivatives; connotation.

Цветообозначения в языковой картине мира любого народа являются одной из центральных категорий, так как первичное освоение мира человеком происходит через органы чувств, в котором зрение является одним из наиважнейших органов восприятия мира.

*Белый* цвет в языковой картине мира эвенов занимает основное положение в существующей цветовой гамме и вербали-

зуется в эвенском языке различными лексическими единицами. Одной из лексем, используемой в значении *белый*, распространенной во всех говорах эвенского языка является прилагательное – *нѣбати*. Словообразовательное гнездо прилагательного *нѣбати* имеет более 19 дериватов, представленных в виде глаголов, причастных форм, субстантивов, усиленных форм прилагательного:

*нѣбал-дай* 'белеться (виднеться о белых предметах), *нѣба-ла-сан-дай* 'забелеть (показаться о белых предметах)', *нѣба-ла-сам-кат-тай* 'белить', *нѣба-ла-сам-кан-дай* 'выбелить', *нѣба-лты-лта-дай* 'белить', *нѣба-рга-дай* 'белеть (становиться белым)', *нѣба-рга-л-дай* 'побелеть', *нѣба-с* изобр. 'добела', *Нѣбати* собств. 'Белый (кличка оленя, собаки)', *Нѣбати-гда* собств. 'Чистобелый, Альбинос (кличка оленя, собаки)', *нѣбати-лта-дай* 'побелить', *нѣбаты-лта-н*, *нѣбаты-лта-нмай* 'побелка', *нѣбэ-л-дэй* 'белеться (виднеться о животных белой масти)', *нѣбэ-ргэ-дэй* 'побелеть, стать белым (о масти животных)', *нѣбэти-дэтиу* 'белая полоска из камуса на нижней части мужского передника', *нѣбати-мчири* 'беловатый', *нѣбати-мдас* 'подобно белому', *нѣбати-(с)хукан* 'беловатый', *нѣбати-мрин* 'беловатый', *нѣбати-ккан* 'беленький'.

Синонимами лексемы *нѣбати* 'белый' в говорах эвенского языка выступает лексическая единица *гилтаня* 'белый; белеющий', производной от глагола *гилтал-дай* 'белеть, виднеться (о белых предметах)'. Производными от основы *гилта-* являются лексические единицы, оформленные различными аффиксами глаголов, причастий, прилагательных: *гилта-ла-сан-дай* 'забелеть, забелеться (о белых предметах)'; *гилта-лри*, *гилта-лди*, *гилталли* 'белеющий; белы, светлый (о масти)'; *гилта-ня* 'белый; белизна'; *гилта-ня-лта-дай* 'белить'; *гилта-ня-лта-н*, *гилта-ня-лта-нмай* 'побелка'; *гилта-рга-дай* 'белеть, становиться белым'; *гилта-рга-л-дай* 'побелеть, стать белым'; *гилта-ри* собств. 'Белый, Седой (кличка оленя, собаки)'; *гилта-с* изобр. 'добела'.

Следующим прилагательным, употребляющимся в значении 'белый' является прилагательное *дулбана* ~ *дурбана*, означающее в буквальном переводе 'белый, белизна', производное от основы *дулба-* ~ *дулба-*, и имеющая распространение в говорах западного наречия. Производные от данной основы выражены усилительными формами субъективной оценки, адъективными, субстантивными и

глагольными формами: *дурба-ня* 'белый', *Дурба* 'прозвище (белый, белокрысый)', *дурба-ку* 'белый', *дурба-л-дай* 'белеть', *дурба-ня-мдас* 'подобный белому', *дурба-ня-мчири* 'беловатый', *дурба-ня-хукан* 'беловатый', *дурба-л-на-дай* 'белеть, становиться белым', *дурба-н-дай* 'побелеть', *дурба-ня-ккан* 'беленький', *дурба-ня-ккан* 'беленький', *дурба-ла-сан-дай* 'забелеть, забелеться (о белых предметах)', *дурба-у-чи-дай* 'виднеться белым предметам', *дурба-у-чи-ри* 'белеющий', *дурба-у-чи-ри-мдас* 'подобно белеющему', *дурба-у-чи-дды* 'белеющий'.

В языковой картине мира эвенов *нѣбати*, *дурбана*, *гилталри* ~ *гилталди* ~ *гилталли* 'белый' цвет обладает широким спектром применения. Цветовая символика *белого* используется в художественном и фольклорном дискурсах эвенов с положительной семантикой. В эвенском языке наиболее часто цвет *нѣбати* 'белый' используется в устойчивых сравнениях с положительной коннотацией, являющейся самым древним видом интеллектуальной деятельности, предшествующий счету (Э. Сепир). Устойчивые сравнения одни из основных образных средств в эвенском языке, реализующиеся посредством формантов подобия и сравнения *-мдас/-мдэс*, *-гчин*, *-гачин/-гэчин*.

Например, нередко в фольклорных материалах эвенов мороз, снег олицетворяются со всемогущим богатырем или с неизвестным человеком и наделяются антропоморфными чертами, выделяющими анимистическое мировоззрение эвенов и употребляются с формантами *гачин/-гичин*, *-гчин* для сравнения *белого* снега с чем-либо: *Гѳли ибдириу бѳю, хакаргачин нѣбатив (иманра)*. 'Назови неизвестного, белого, как сахар (снег)' [2]; *Нѣбати багатиран бисни. Ноѳан хиралкан-нюн нѳлукѳтѳэн (хѳлта)*. 'Белый богатырь живет. Его дыхание пугает (мороз)' [Там же].

В художественных произведениях для сравнения *белого* снега с чем-либо или с кем-либо используется суффикс сравнения и подобия *-мдас*:



---

*Иманрамдас гелбаты*  
*Хоннучакан балдача...* [3, с. 139]

---

‘Белый, как снег,  
Олененок родился...’ [Перевод автора].

---

В эвенских паремиях *белый снег* ассоциируется по своей белизне с *белым заячьим мехом*: *Кунтэкэжэ мунрукасач дассан (тугэни)*. ‘Наша поляна заячьей шкуркой покрылась (зима)’ [2, с. 129]; *Тугэниду хялтадук дасуччоттан, аййоттан; нэлкэ ноһан хөррөттэн (иманра)*. ‘Зимой защищает от мороза, помогает, весной он уходит (снег)’ [Там же, с. 82]; *Нёбати хулракан төрү даскаран. Нёлтэн дулракан тарак-та ачча огран (иманра)*. ‘Белое одеяло землю покрывает. Солнце согревает – оно исчезает (снег)’ [Там же, с. 12].

В загадках лексема *иманра* ‘снег’ чаще всего используется с адъективом *нёбати* ‘белый’, образуя аналитическую конструкцию *нёбати иманра* ‘белый снег’, и наделяется зооморфными чертами: *Неба-*

*ти биникэн эсни мунрукан бис, дэгри-дэ биникэнэснидэги бис. Тарак як? (Иманра)*. ‘Белый, а не заяц, летающий, а не птица. Что это? (Снег)’ [2, с. 69]; *Нёбати, эсни-дэ мунрукан бис, дэгсэн, эсни-дэ омүэти бис (иманра)*. ‘Бел, а не заяц, летит, а не чайка (снег)’ [Там же, с. 103].

У каждого народа свои стереотипы красоты. Как пишет М. В. Пименова о традициях русских сказок: «Если мы говорим о женской красоте – то используем выражение *красна девица*, если о мужской – то это *добрый молодец*. Красна девица – это эталон женской красоты» [7, с. 228].

В языковом сознании эвенов образ красивой девушки ассоциируется с ‘белым оленем’ *гилтаня оран*:

---

*Ок иттив, тарапук би хину*  
*Гелтаня оранач мулгаттив*  
*Гелтаня оран – хэвэк оран,*  
*Эвэн бэй нэһни чукичанни* [3, с. 88].

---

С тех пор, как увидел тебя,  
Ты для меня, как белый олень.  
Белый олень – священный олень,  
Перед ним преклоняются эвены  
[Перевод автора].

---

*Гилтаня оран* ‘белый олень’ в культуре эвенов считается священным и символизирует счастье и благополучие. А. В. Кривошапкин в произведении «Тормита буюсимҕэ» (2018) отмечает следующее: *Хумала гилтаня оран хоян ай. Эррочин оран несэлкэн. Ноһан чөрүти бадан нян ханин хумаду чэлэдун ай бинив нян несү*

*эмуврэн* [4, с. 205]. ‘Очень хорошо, когда в стаде есть белый олень. Такой олень символизирует счастье. Его прекрасное белое одеяние и душа приносят счастье не только оленю стаду, но и людям» [Перевод автора].

Другой эвенский поэт В. Д. Лебедев пишет:

---

*‘В стаде оленьем рождается редко*  
*Олень белее снежной земли,*

---

*Священный олень.*  
*Его мои предки*  
*Как символ света берегли’* [6, с. 73].

---

В художественном дискурсе, где темой творчества выступает «Зима», наиболее используемым эпитетом является *нёбати иманра* ‘белый снег’ и *гелбаты иманра* ‘чистый, светлый, прозрачный снег’:

---

*Нёбати иманра ач муднач гиркуттэн...* [5, с. 4].

‘Без конца и края стелется белый снег...’ [Перевод автора];

*Аике гелбэти*

‘Прекрасный прозрачный, чистый

*Хэжкэгэ иманра*

Рыхлый снег

*Төрүнут дасча...* [1, с. 72]

Укрыл землю...’ [Перевод автора].

Или: *Иманра, нёбати бадалкан биникэн*

‘Снег, одевшись в белое одеяние

*Делгэнкэ үэндээнүн хотарман нипкэнри*

Зачем ты скрыл следы животных’

[5, с. 19].

[Перевод автора].

Таким образом, в языковом сознании эвенов *белый* цвет в системе цветообозначений является одним из значимых. В диалектной картине мира эвенов *белый* цвет репрезентируется тремя основными лексическими единицами – *нёбати*, *гил-таня*, *дурбаня*~ *дулбаня*, являющимися наиболее распространенными и тождественными в своей семантике. В художественном и фольклорном дискурсах эвенов лексическая семантика белого цвета в своей коннотации всегда положительна.

#### Библиографический список

1. Бокова Е. Н. Херилбу, инилбу одялра. Стихи. – Якутск : Бичик, 2013. – 96 с.
2. Бурыкин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. – СПб : Петербургское востоковедение, 2001. – 288 с.
3. Кривошапкин А. В. Песни Севера. Стихи. – Якутск : Бичик, 1995. – 256 с.
4. Кривошапкин А.В. Охотник Тормита: повесть в рассказах. – Якутск : Бичик, 2007. – 160 с.
5. Лебедев В. Д. Дялбу төрүнэтэн. В краю сородичей. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1968. – 64 с.
6. Лебедев В. Д. с. Родная тундра. Стихотворения и поэмы. – М. : Сов Россия, 1985. – 80 с.
7. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 366 с.

© Кузьмина Р. П., 2020.

## СПЕЦИФИКА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

**В. В. Сальникова**

*Доктор филологических наук, профессор,*

*e-mail: salnikova.v.v@gmail.com,*

*ORCID 0000-0001-5678-7189,*

*студентка,*

*e-mail: dianatukumbetova@mail.ru,*

*Башкирский государственный университет,*

*Бирский филиал,*

*г. Бирск, Республика Башкортостан, Россия*

**Д. М. Тукумбетова**

## SPECIFICITY OF VIRTUAL COMMUNICATION IN YOUTH AUDIENCE: AN EXPERIMENTAL STUDY

**V. V. Salnikova**

*Doctor of Philology, professor,*

*e-mail: salnikova.v.v@gmail.com,*

*ORCID 0000-0001-5678-7189,*

*student,*

*e-mail: dianatukumbetova@mail.ru*

*Bashkir State University, Birk branch,*

*Birk, The Republic of Bashkortostan, Russia.*

**D. M. Tukumbetova**

---

**Abstract.** This article examines the features of virtual communication in the youth audience, since in the 21st century she spends more and more time on social networks, which she uses as a place for friendly communication, a space for professional development, shopping, and leisure. Through a questionnaire survey, which was attended by 100 informants – bachelor students of the Faculty of Philology and Intercultural Communication of the Birk branch of the Bashkir State University – the main preferences in the choice of user communities, language means, tools for transferring social information were determined; features of using network jargon, text autocorrection are described; the attitude of young people to the observance of the norms of the literary language in the process of virtual communication is considered; the main trends of the influence of Internet communication on the development of the Russian literary language are revealed.

**Keywords:** The Internet; virtual communication; social networks; network jargon; questionnaire survey; bachelor students.

---

В настоящее время все более востребованным становится виртуальное общение молодежной аудитории в социальных сетях. Социальные сети – это инструмент коммуникации, который, с одной стороны, позволяет современному человеку быть в курсе последних новостей и событий, происходящих как во всем мире, так и в жизни отдельных личностей; предоставляет широкий спектр возможностей и услуг в информационном пространстве. Однако, с другой стороны, общество становится Интернет-зависимым, меняются принципы общения, развивается своеобразный Интернет-язык, который, безусловно, оказывает влияние на развитие

современного русского литературного языка. Об актуальности данной проблемы говорит появление большого количества научных работ. Например, к изучению данного вопроса в своих исследованиях обращаются Л. В. Баева [1], И. Н. Белых и Д. Н. Мишкин [2], С. А. Гришаева и К. В. Клюваев [3], А. И. Османова [4] и многие другие.

В контексте нашей работы полагаем важным остановиться на интерпретации термина «жаргон». В «Словаре иностранных слов» представлена следующая дефиниция: «жаргон [фр. jargon] – речь какой-л. социальной или профессиональной группы, отличающаяся от общеразговор-

ного языка особым составом слов и выражений» [5, с. 239]. Нужно отметить, что в социальных сетях достаточно широко применяется так называемый «сетевой жаргон» – это одна из разновидностей жаргона, которая используется при общении молодежной аудитории в Интернете. Так, например, слова «лол» или «кек» означают «смех». Данный вид жаргона применяется для сокращения слов или выражений, что способствует быстрому набору, экономии времени.

Целью настоящей работы является описание особенностей виртуальной коммуникации в молодежной аудитории, анализ языковых средств, инструментов передачи социальной информации; а также рассмотрение отношения молодежи к соблюдению норм литературного языка в процессе виртуального общения; выявление основных тенденций влияния Интернета на развитие русского литературного языка на современном этапе его функционирования. Для достижения поставленной цели нами был проведен анкетный опрос.

Организация и проведение анкетирования. Для объективности и достоверности результатов в опросе приняли участие 100 информантов (далее – ии.) – студенты-бакалавры 1–4 курсов факультета филологии и межкультурных коммуникаций Бирского филиала Башкирского государственного университета. Ии. было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Используете ли вы социальные сети? Если «да», то какие?
2. Какое общение вы предпочитаете: контактное (живое) или дистанционное?
3. Используете ли вы эмодзи при общении в социальных сетях?
4. Пользуетесь ли вы автоисправлением текста или набираете текст самостоятельно?
5. Используете ли вы сетевой жаргон в процессе виртуальной коммуникации?
6. Соблюдаете ли вы нормы орфографии и пунктуации при общении в социальных сетях?

7. Важно ли, на ваш взгляд, исправлять ошибки собеседника при общении в социальных сетях?

8. Как влияет общение в Интернете на русский язык?

Результаты анкетного опроса. На первый вопрос 100 % ии. дали положительный ответ. Наибольшей популярностью у ии. пользуются такие социальные сети, как «ВКонтакте» – 62 %, «Instagram» – 21 %, «Facebook» – 14 %; «Одноклассники» – 3 %.

На второй вопрос 51 % ии. ответили, что им «нравится, как живое общение, так и виртуальное»; 34 % ии. предпочитают контактное общение; а остальные 15 % – дистанционное общение.

Анализ ответов на третий вопрос показал, что 86 % ии. в виртуальном общении используют смайлы; 14 % ии. ответили, что они «не используют эмодзи либо используют их очень редко».

Среди ответов на четвертый вопрос были такие, как «современные люди – визуалы и им свойственно запоминать многое по изображениям, а не на слух, поэтому данная функция очень полезна»; «автоисправление – это функция, позволяющая запоминать правильное написание слов». Подобные ответы ии. составили 73 %. Остальные 27 % ии. стараются писать всё самостоятельно, применяя при этом правила орфографии.

Анализ ответов, полученных на пятый вопрос, показал, что большинство ии. (74 %) «не используют сетевой жаргон в процессе виртуальной коммуникации»; однако 26 % ии. отметили, что «постоянно обращаются к жаргонной лексике в процессе общения», порой «намеренно» или «случайно (в процессе быстрого набора)» допускают искажение слов.

На шестой вопрос ии. ответили так: 47 % ии. «стараются грамотно расставлять знаки препинания в сообщениях, но, к сожалению, делают это редко»; 38 % ии. «точно знают, где и что нужно поставить, всегда следуют правилам русской пунктуации»; 15 % ии. при написании «не соблюдают правила пунктуации».

На седьмой вопрос были получены следующие ответы: 62 % ии. «исправляют ошибки в речи собеседника при виртуальном общении», что является вполне закономерным: ии. – это студенты-бакалавры факультета филологии и межкультурных коммуникаций. 34 % ии. «отказываются это делать, поскольку считают это бестактным»; 4 % ии. воздержались от ответа на данный вопрос.

Среди ответов на восьмой вопрос были такие, как «общение в социальных сетях способствует снижению грамотности» (38 %); «часто при виртуальном общении не соблюдаются нормы русского литературного языка» (28 %); «важно, чтобы письменная речь была грамотной и красивой» (16 %); «общение в Интернете оказывает огромное влияние на развитие современного русского языка, наблюдается тенденция приближения письменной речи к устной» (8 %); «виртуальное общение – это в большей мере разговорный стиль» (7 %); «важно сохранить богатство русского языка» (3 %).

Итак, результаты анкетного опроса позволяют сделать следующие выводы.

1. Студенты-бакалавры активно используют социальные сети, наиболее востребованными из которых являются «ВКонтакте», «Instagram». При этом ии. отмечают, что их привлекает «как контактное, так и дистанционное общение». Приверженцы живого общения отмечают, что оно позволяет устанавливать зрительный контакт с собеседником, передавать чувства, эмоции, способствует развитию правильной устной речи, совершенствованию дикции и ораторского мастерства. Однако среди молодежной аудитории есть медиа-люди, которым интересно только дистанционное общение. Большая часть студентов использует в социальных сетях эмодзи, мотивируя это тем, что смайлы помогают передавать эмоциональное состояние собеседников, делают процесс общения интересным и динамичным.

2. В процессе виртуальной коммуникации студенты-бакалавры достаточно часто обращаются к функции «автоисправление», которая помогает грамотно

оформить мысль, а также позволяет реципиенту правильно декодировать сообщение. Однако злоупотребление данной функцией ведет к тому, что пользователи социальных сетей забывают правила русской орфографии. Ии. высказывают сожаление о том, что автоисправление не способно подсказать пользователям социальных сетей, где нужно ставить знаки препинания. При этом примерно половина ии. утверждает, что «старается следовать правилам русской пунктуации».

3. Большая часть студентов-бакалавров не использует в социальных сетях сетевой жаргон, поскольку считает, что его употребление ведет к безграмотности, искажению русского слова, обеднению словарного запаса, хотя он и позволяет сэкономить время.

4. Ответы ии. показывают, что для них важно, чтобы их речь и речь собеседника была грамотной, соответствовала литературной норме, при этом многие считают, что нужно исправлять ошибки в речи окружающих. Студенты-бакалавры – будущие учителя русского языка и литературы – полагают, что общение в социальных сетях способствует снижению грамотности, при этом наблюдается тенденция приближения письменной речи к устной.

Таким образом, Интернет-общение оказывает достаточно большое влияние на развитие современного русского языка, а результаты нашего исследования так или иначе отражают современное состояние данной проблемы.

#### Библиографический список

1. Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 5–10.
2. Белых И. Н., Мишкин Д. Н. Специфика современного русского Интернет-языка // В сборнике: Молодёжь Сибири – науке России // Материалы Международной научно-практической конференции. Составитель Т. А. Кравченко; Главный редактор Забуга В. Ф. – 2016. – С. 33–35.
3. Гришаева С. А., Клюваев К. В. Коммуникативные практики молодежи в социальных сетях // Цифровая социология. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 4–9.

4. Османова А. И. Специфика коммуникации с молодежной аудиторией в виртуальной среде // Медiasкоп. – 2018. – № 4. – С. 10.
5. Словарь иностранных слов: свыше 21000 слов / отв. редакторы В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 817 с.

© Сальникова В. В.,  
Тукумбетова Д. М., 2020.



## АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

С. А. Южанинова

*Студентка,  
e-mail: cyuzanna2011@yandex.ru,  
Бирский филиал,  
Башкирский государственный университет,  
г. Бирск, Республика Башкортостан, Россия*

## ABBREVIATION OF THE FIRST AS A WAY OF WORD FORMATION ALONGSIDE

S. A. Yuzhaninova

*Student,  
e-mail: cyuzanna2011@yandex.ru,  
Birsk Branch, Bashkir State University,  
Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia*

---

**Abstract.** Abbreviation is the most important way of word formation in the modern world, since it has a number of advantages. Since the process of language development is continuous, it is very important to address this topic. There are different kinds and types of abbreviations. Abbreviation is one of the most productive suffix patterns of the last decade.

**Keywords:** abbreviation; word formation; modern linguistic tendencies; language; vocabulary of the language; replenishment of lectures.

---

В целой проблематике современных лексикологических работ неимоверное место занимают исследования лексических единиц, которые направлены на определение средств и способов обозначения в языке многообразных фактов объективной действительности. Вместе с традиционными способами словообразования всё более значительную роль имеют семантическая конверсия, заимствование и аббревиация. Последнее имеет преимущество, поскольку даёт возможность образовывать новые корневые слова и их элементы. Актуальность данной темы определяется очевидной необходимостью научного изучения аббревиатур и сокращений, как одних из самых продуктивных в современном английском языке. «Язык находится в состоянии непрерывного развития, включающего определенные языковые процессы, в том числе и процесс создания новых лексических единиц. Этот процесс и получил название «словообразование» [2].

В огромном количестве случаев, создаются слова, обозначающие явления не новые, а явления уже существующие, но

выраженные другими языковыми средствами, например, словосочетаниями. Кроме того, в языке существует тенденция к краткости выражения, к экономии речевых средств, «слово – более краткий способ обозначения понятия, чем сочетание слов, более экономное средство выражения» [3].

Аббревиация (лат. *brevis* – краткий) – образование новых слов путем сокращения (усечения) основы. В качестве словообразовательных формантов в этом случае выступают неморфемное усечение слов и закрепленный порядок компонентов. В результате действия этого способа словообразования создаются слова с неполной, усеченной основой (или основами), называемые аббревиатурами [1].

Аббревиатуры могут быть простыми и сложными: простые аббревиатуры образуются путем отбрасывания конечного или начального слогов основы. Например: *fab* (*fabulous*), *lab* (*labour*), *cig* (*cigarette*) и т.д. Сложные аббревиатуры образуются действием аббревиации и основосложения и состоят из начальных букв или слогов и основ или из сочетания их с полными ос-

новами. Например: Pa system (public address system), Interpol (international police), Hi-fi (high fidelity) и т.д.

Сложные аббревиатуры разделяются на два типа:

- Лексическая аббревиатура
- Графическая аббревиатура.

Лексические аббревиатуры (слова) следует отличать от графических аббревиатур (графических сокращений), а графические аббревиатуры – это символы, используемые вместо слов и словосочетаний на письме (используются в статьях, письмах, рекламе).

Лексическая аббревиатура имеет несколько типов:

Звуковые, т.е. состоящие из начальных звуков каждого слова словосочетания: UNO (United Nation Organization), NATO (North Atlantic Treaty Organization), и буквенные, т.е. состоящие из названий начальных букв каждого слова данного словосочетания: B.B.C. (British Broadcasting Corporation);

Слоговые, т.е. объединение элементов сокращенных слов, аналогичных слогу: delline (delete line);

Буквенные, т.е. состоящие из названий начальных букв каждого слова данного словосочетания: B.B.C. (British Broadcasting Corporation), T.V. (television), FBI (Federal Bureau of Investigation);

Смешанные, т.е. объединение сокращенных элементов разных типов: fdisk (format disk), V-day (Victory-day) и др.

Телескопические, т.е. объединение начала одного слова и конца другого: smog (smoke and fog), brunch (breakfast and lunch) и др.

Анализ особенностей структуры производящих основ в английском языке показал, что среди них выделяются аббревиатуры и акронимы, что является новой тенденцией в аффиксальном словообразовании. Одной из самых продуктивных суффиксальных моделей последнего десятилетия с производящими основами.

Исходя из вышесказанного напрашивается вывод, что продуктивными способами словообразования в современном английском языке являются аффиксация, конверсия, словосложение, аббревиация. Аббревиация же является самым значительным из них, поскольку имеет ряд особенностей.

#### Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Либроком, 2014. – 576 с.
2. Карацук П. М. Словообразование английского языка. – М. : Высшая школа, 2001. – 302 с.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М. : Либриком, 2009. – 450 с.

© Южанинова С. А., 2020.



## БОЛЕЗНИ И НЕДУГИ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В ПОВЕСТИ Ю. КУЗНЕЦОВОЙ «ВЫДУМАННЫЙ ЖУЧОК»

Э. И. Ахметзянова

Студентка<sup>1</sup>,  
e-mail: aelvina@inbox.ru,  
Елабужский институт (филиал),  
Казанский федеральный университет,  
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия

## DISEASES AND ALIMENTS OF CHILDREN'S IMAGES IN THE STORY OF YU. KUZNETSOV "FICTIONAL BEETLE"

E. I. Ahmetzyanova

Student,  
e-mail: aelvina@inbox.ru,  
Yelabuga Institute (branch),  
Kazan Federal University,  
Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

---

**Abstract.** Modern children's and youth prose is a multi-faceted, contradictory and unexplored phenomenon. Yulia Kuznetsova is the author of many works addressed to both children and teenagers. The main purpose of the article is to see one of the typological features of all modern children's and youth prose, revealed, including in the book "Fictional bug": the presence of a detailed image of vices and ailments. Children's illnesses reveal social diseases, which increases the degradation of society. We have analyzed such important illnesses of our time, such as hydrocephalus, brain tumor, nomophobia. We used a figurative and thematic analysis of the story by Yulia Kuznetsova.

**Keywords:** diseases and ailments of children; modern children's and youth prose; Yulia Kuznetsova "Fictional bug".

---

Тенденция описания детей в необычном для них, болезненном состоянии намечается в детской литературе в начале XX века, что не мотивировано на сюжетном уровне, однако выполняет важную семиотическую и семантическую функцию. Такая приверженность связана с расцветом реализма в детской прозе существующего параллельно с многообразной палитрой модернистских течений. Подход к болезням и недугам, в особенности детским, становится иным. Болезнь интерпретируется с разных точек зрения: во-первых, – нарушение здоровья, во-

ние всего общества и норм, существующих в нём [1, с. 241–244].

С каждым десятилетием описание детских недугов становится всё частотнее. Связано это с тем, что в современном мире человек живёт в искусственной, созданной им самим окружающей среде. Как и любая другая среда, эта не лишена неблагоприятных условий таких, как техногенные и тератогенные факторы. Всё это в совокупности как психологически, так и физически воздействует на организм ребёнка, тем самым определяя уровень его здоровья. Не в пользу детского организма

---

<sup>1</sup>Научный руководитель: к. филол. н., доцент, Божкова Г. Н.

довательно, он будет впитывать в себя всё то, что отдаёт окружение.

Именно такие, живущие в небезопасном мире, хрупкие существа, как дети стали всё чаще привлекать внимание писателей и поэтов. Если из литературы XX века мы можем перечислить небольшое количество произведений, посвящённых болезням и недугам детей, то уже за первые 20 лет XXI века их становится больше десятка. Можно смело утверждать: больной ребёнок – это плод больного общества.

«Выдуманный жучок» – метафорическая повесть Юлии Кузнецовой, автора многих рассказов, повестей и романов для детей, подростков и взрослых, освещающая болезни и недуги детей.

Всё повествование ведётся от первого лица. В качестве рассказчика выступает девочка по имени Наташа, или как она называет себя, Таша. Героиня – «гидроцефал» [2, с. 40], то есть подвержена заболеванию, которое характеризуется избыточным накоплением цереброспинальной жидкости в желудочках и подболоочечных пространствах головного мозга, что сопровождается их расширением и атрофией мозга – гидроцефалией [3]. Для того, чтобы накопленная жидкость не привела к смерти, больному делают шунтирующую операцию. Такой способ лечения считается стандартным с начала 50-х годов XX века. С 80-х годов проводится и эндоскопическое лечение гидроцефалии. Второй способ лечения является самым долгосрочным и удобным, однако Таше не могут его сделать: причина в «особенностях строения мозга» [2, с. 57].

Девочка не унывает: она понимает, что есть и другие, более сложные и опасные заболевания, вылечится от которых намного сложнее («например, у некоторых ребят, которые лежат со мной в нейрохирургии, рак. Они могут и не выжить. А теми, кто борется и не сдаётся, я восхищаюсь» [2, с. 9]). Несмотря на свой недуг, она продолжает жить как «обычная девчонка» [2, с. 8]: учится в «самой обычной московской школе» [2, с. 8], занимается спортом, ходит в кино. Шунт,

проходящий под кожей от головного мозга до её желудка, она называет «обычным проводком» [2, с. 8], «волшебным проводком» [2, с. 9], «как будто лишняя артерия» [2, с. 8] – девочка, будучи в столь юном возрасте, уже понимает, что невидимый никому провод помогает ей жить, поэтому и не воспринимает его наличие как нечто страшное и ужасное. Прямой вид психологического изображения через использование повествования от первого лица делает образ Таши откровенным и понятным читателю.

Девочка не в первый раз лежит в больнице («Я расту. И его надо менять каждые четыре-пять лет. Пока я не вырасту совсем. Поэтому каждые несколько лет мы с мамой ложимся в нейрохирургическое отделение, на повторную операцию» [2, с. 8]). Помимо этого, читатель понимает, что Таша оказывалась в больнице не только по причине гидроцефалии, но и из-за перелома черепа («вообще-то, по степени тяжести травм головы сначала идёт сотрясение мозга. Потом – ушиб. А уж потом – перелом черепа. Натали, видно, решила не мелочиться» [2, с. 56]), и из-за операции на глаза («оперировали в офтальмологии глаза» [2, с. 70]), то есть она частый гость больницы.

На первый взгляд, девочка слишком категорична и жестока по отношению к своей матери, что выражается в её словах: «... у меня мама как ребёнок» [2, с. 9], «ты размазня!» [2, с. 28], «я тебя ненавижу!» [2, с. 28]. Однако читатель понимает, что столь странное отношение к матери, с точки зрения самой Таши, находит оправдание: девочка, наблюдая за поведением и поступками мам своих подруг, делает вывод, что её мама «никогда не спросит» [2, с. 27] у неё про школу, друзей, а будет лишь жаловаться на своё «несчастное» [2, с. 12] пребывание в больнице: вместо поддержки Таша то и дело слышит: «за что мне это?» [2, с. 14], «я не могу больше» [2, с. 14] и «мне надо покурить» [2, с. 11]. Женщина воспринимает болезнь дочери как наказание свыше. Мы можем предположить, что она сама считает себя

виноватой в происходящем, ведь врождённая гидроцефалия является результатом перенесённых матерью во время беременности инфекционных заболеваний или других тератогенных, с негативным воздействием на организм, факторов, к которым относятся злоупотребление алкоголем, наркотиками, курением или ряда лекарственных средств. Несмотря на столь резкие высказывания девочки, мама остаётся для неё мамой, подтверждает это запах (ольфакторная деталь): «От неё пахнет мылом, но главное – мамой» [2, с. 11]. Девочку выводит из себя слабость женщины, её нежелание понимать родную дочь.

На протяжении всего произведения мы видим духовный рост девочки: меняется её отношение к некоторым аспектам жизни: к отцам больных детей, которые вместо поступков постоянно жалуются и стонут («...уборщица права – надо чем-то заниматься. Но чем-то хорошим, радостным. Не нытьём. Радостные дела дадут силы. Надо же, как просто. С чего же начать?» [2, с. 84]); к зависти, дружбе и многому другому.

Находясь в таких сложных отношениях с родной матерью, Таша нашла поддержку и понимание со стороны новой подруги. Аня – девочка, страдающая от рака головного мозга. Портрет-описание девочки дан Ташей не так детально: читатель всего лишь узнаёт, что героиня «... из наших, нейрохирургических» [2, с. 12] сидела и крутила своё йо-йо, очертания её были плавными, круглыми («... всё круглое и гладкое – и йо-йо, и коленка, торчащая из-под халата, и девочка голова, не прикрытая платком» [2, с. 12]). Они вместе весело проводят время, озорничают, разговаривают на очень взрослые темы, например, кому хуже, когда их ребёнок оказывается в больнице: отцам или матерям, обсуждают хороших и плохих врачей и пациентов.

Причина болезни Анны – врождённая опухоль головного мозга – разнородная группа различных внутричерепных новообразований, доброкачественных или злокачественных, возникающих вследствие

запуска процесса аномального неконтролируемого деления клеток, которые в прошлом являлись нормальными составляющими самой ткани мозга [4]. В качестве лечения девочка проходила химиотерапию, что сказалось на её внешнем виде (лысая, худая девочка), ей хотели поставить такой же шунт, что и у Таши, однако, рассчитав шансы, решили сделать эндоскопию. Врождённому раку головного мозга, в большинстве случаев, способствуют физические, химические факторы, к которым относятся и инфекции и тератогенные факторы. Получается, что данный недуг так же является результатом внешнего воздействия. Мама Ани постоянно «шипит», «говорит яростным шёпотом» [2, с. 14–15] – женщину раздражает сам факт, что у её дочери болезнь хуже, чем, к примеру, у Таши. Её отношение к болезни дочери читатель может понять из слов: «У вас такой вид, будто у нас чума, а не рак» [2, с. 15].

Помимо Ани и Таши автор знакомит читателей ещё с некоторыми из больных ребят. Вообще, детей можно разделить на две группы: первая – дети с врождёнными заболеваниями (Таша, Аня, ещё Саня, Максим и другие) и вторая – дети, которые приобрели заболевания в результате различных обстоятельств (Клёпа, Толик и другие). Со всеми героями нас вновь знакомит Таша.

Саня – тяжело больной мальчик трёх лет, «прикручен к капельнице» [2, с. 27]. Об этом герое Таша сообщает не много, однако одно становится ясным: спасти его не удастся – ребёнок умирает от метастаз. Девочку же больше интересует сосед Сани – Максим.

Портрет Максима ироничный: «... толстый, лысый первоклассник, который целыми днями лежит под капельницей в обнимку с компьютерной игрой» [2, с. 27]. Жизнь в виртуальном мире прельщала его больше, нежели реальная: «жалко, что я живу в жизни (...) а не в компьютерной игре» [2, с. 28]. Такая психологическая зависимость называется номофобией (зависимость от мира виртуального и страх остаться без телефона). Становится ясно,

почему родители ни разу не навестили его за время повествования: они слишком заняты, поэтому их ребёнок потерял интерес к реальной жизни. Замечание медсестры: «Вот мать тебе задаст!» [2, с. 29] (за сломанный телефон) и вовсе не оставляют сомнений в том, что Максим не сможет найти понимание и сочувствие у своих родителей, хотя он совершил очень решительный и смелый поступок, столкнувшись со смертью «друга». Ташей описывает портрет-сравнение мальчика: «как медвежонок» [2, с. 29], а симптоматический жест лишь дополняет этот образ: «и рыдает – громко, басом» [2, с. 29]. Этот образ вызывает сочувствие – маленький герой боится смерти и совершает своеобразное бегство в игру. После смерти Сани мальчик напуган: «Этого не бывает! (...) Дети не умирают!», «Нет, нет, я не хочу!» [2, с. 29]. Герой прячется в объятиях мамы умершего мальчика, которая успокаивает его и даёт некую мотивацию: вырасти и стать врачом, который будет лечить больных детей. Возможно, мальчику удастся, и автор повести тоже верит в это, ведь не зря герою дано переводное имя, обозначающее «величайший».

Клёпу от остальных отличает то, что она не рождена со своим недугом. Героиня детдомовская девочка, имеющая физический недуг – гидроцефалию, которая возникла в результате травматического повреждения головы, «ворота упали на неё» [2, с. 82]. В результате чего девочку тоже шунтировали. Портрет-описание девочки («с разбитым носом и заплывшим глазом», «с рыжей шевелюрой, наполовину обритой» [2, с. 82]) помогает понять, что помимо недуга, она заполучила и временный физический дефект.

Если ранее читатель сам раздумывал о несправедливости того, что эти дети болеют, то сейчас он напрямую сталкивается с возмущением: «Они мячом попали (...) почему мне шунт, а не пацанам?» [2, с. 83]. Девочка стала жертвой безразличия со стороны не только сверстников, но и взрослых: «Она, говорит, кричала, что ворота шатаются. А никто не слышал (...) А

воспитатели? (...) Да какие там воспитатели! Говорю же – детдом» [2, с. 83].

Интересно то, что дети с подобными болезнями и недугами должны иметь отклонения в умственном, психологическом и частично физическом развитии, однако Юлия Кузнецова рисует образы умных, понимающих, умеющих сопереживать детей, чьи высказывания, иногда, оказываются намного мудрее, нежели многих взрослых – усиливая трагический пафос.

Стоит обратить внимание на косвенный психологизм, использованный автором для передачи атмосферы недугов и больницы, в целом. Многие детали имеют двойственную интерпретацию, подчёркивая тем самым контрастность двух миров: внутри больницы и за её пределами. Важной деталью становится абрикос. При первом упоминании фрукт является предвестником смерти Сани. Второй раз, упоминая в произведении данный плод, мы замечаем, лишь запах абрикоса. Благодаря этому автор сохраняет запах смерти, который витает в стенах больницы, но тут появляется совершенно необычное противопоставление: «замазанные краской больничные окна и пустые бутылки из-под глюкозы на тумбочке у кровати» [2, с. 67] и «восточный сад с абрикосовыми деревьями, в котором смеющиеся смуглые дети играют» [2, с. 67]. Холодная, серая картина сменяется изображением солнечного, весёлого и тёплого мира – иного мира.

Ольфакторный код в повести занимает особое место: читатель встречается с большим спектром запахов, многие из которых, как писал Ёжи Фарино, становятся одной из категорий, при помощи которой «моделируется отравляющее действие общественного кризиса и падения нравственности» [1, с. 334].

Природный запах весны демонстрирует читателям надежды Таши на обновление жизни, на прекрасное и счастливое будущее. Упоминается он не единожды, многие важные события в жизни героини связаны именно с этим временем года: жучок появился в фантазиях Таши в марте, её дважды выписывали весной, да и в третий раз в больницу она попала весной.

Девочку никогда не оставляла надежда на выздоровление с чем соединяется и запах весны и талого снега.

Необычен запах «Красной Москвы» [2, с. 22]. Эти духи были популярны во времена СССР – совсем в иное десятилетие, чем в повести. Упоминая этот ольфакторный код, автор намечает связь между прошлым и настоящим и хочет донести до читателей мысль – пороки, раскрывающиеся с помощью недугов детей, относятся к разряду вечных – они были и есть до сих пор.

В произведении мы встречаемся ещё с одним подобным запахом. На этот раз, запах духов Аня и Таша слышат в преддверии Нового года: девушка, что должна играть роль Снегурочки и веселить детей, источает нежный, свежий аромат, «как запах первого снега» [2, с. 46]. Читатель чувствует иронию автора, ведь девушка, которая должна воплотить в себе образ искреннего сказочного персонажа, оказывается такой же порочной, как и остальные: «Я лично развлекаю детей, потому что это очищает мою карму» – признаётся она [2, с. 47].

Помимо природных запахов и ароматов духов в произведении присутствуют и пространственные: запах дезинфекции – хлорки, лекарств. Они все предназначены для передачи атмосферы больницы.

Следующий вид косвенного психологизма, на который стоит обратить внимание – это колоронимы. В повести доминируют три цвета: зелёный, синий, голубой. Все они имеют двойственную природу.

Зелёный цвет в словаре Д. Трессидера [5], с одной стороны, интерпретируется как цвет болезни, смерти, с другой – как цвет жизни, излечения. Стены палат освещены «мягким зелёным светом» [2, с. 59], который присутствует и в элементах одежды («заставляла надеть бахилы (длинные, тряпичные, тёмно-зелёные)» [2, с. 48], «больничные распашонки, измазанные зелёнкой» [2, с. 95]) и становится признаком шунта под кожей детей («пятно от зелёнки на груди» [2, с. 76], «она размечена зелёнкой, чтобы видеть, где проходит под кожей шунт» [2, с. 82]).

Вторая находит отражение в сравнении двух врачей: Александр Степанович (врач, который показан как безнравственный человек) носит только «дорогие халаты» [2, с. 17], а Игорь Маркович ходит «в мятой зелёной рубашке» [2, с. 17]. Именно Игорь Маркович становится «добрым волшебником» [2, с. 85] спасающим детей. Таким же исцеляюще-зелёным цветом представлен образ Выдуманного Жучка, который не просто всегда находится рядом с Ташей, но и защищает её от Жуков Отчаяния («Жучок и загорается изнутри зелёным» [2, с. 59], «...в тёмных папиных глазах снова что-то мелькает, но теперь я понимаю, что именно. В них отражается мой Жучок, в котором загорелся зелёный огонёк» [2, с. 68]).

Синий цвет, во-первых, обозначает вечность, постоянство порочности мира взрослых и представляется в качестве «синих губ» [2, с. 73] Таши, «синего халата Галюхи» [2, с. 44]. Во-вторых, несокрушимую веру одного из отцов в выздоровление сына. Ведь именно синего цвета были глаза, нарисованные на асфальте робота, которого сделал папа Оручего.

Третий цвет, благодаря которому автор вновь создаёт контраст – это голубой. «Окно наполовину замазано голубой краской, вверху виден кусочек неба. Странно – всё голубое, но какое разное: цвет больничной краски гораздо тусклее небесного» [2, с. 62]. Часть неба, что проглядывает через незакрашенную часть окна, олицетворяет покой, счастье, а краска «гораздо тусклее небесного» [2, с. 62] представляет собой некую пародию на ту умиротворённость, которую хотели создать внутри больницы. Однако мотив счастья исчезает, когда описывается больничная еда и быт: плов «из переваренного риса и костей» [2, с. 10]; родителей заставляют спать на стульях, потому что «лишних коек нет» [2, с. 11]; предоставляют детям «жесткое серое одеяло» [2, с. 77]. В заведении, где больные должны находиться в полной уверенности, что их вылечат, что относятся здесь к ним хорошо, они лицом к лицу встречаются с халатностью, безразличием и легкомыс-



лием даже со стороны некоторых из врачей. Недаром автор несколько раз упоминает такой суммарно-обозначающий вид психологизма, как духота: «в больнице так душно» [2, с. 69], «сидела в душном боксе» [2, с. 75], «... душно. Вокруг плакаты с кишечными инфекциями» [2, с. 86] – нахождение в таком порочном окружении душит детей.

Единственным местом действия становятся больничные палаты, коридоры, кабинеты врачей, за пределы которых герои путешествуют лишь в своих воспоминаниях. Хронотоп в произведении – это небольшое здание больницы, соединяющее прошлое и настоящее. В последней главе повести под названием «В гости к Ане» [2, с. 91] настоящее время выходит за рамки больничных стен и читатель отправляется в гости в «маленькую, но невероятно уютную комнату» [2, с. 92] Ани. У девочки день рождения и с этого мгновения должна начаться новая жизнь для Таши, которую предвещало её имя (Таша – переводное имя и обозначает «рождение»), вот только дети, даже находясь за пределами больничных стен, стремятся вернуться в них. Данный факт усиливает драматизм: дети не смогут сами вырваться из порочного мира, им нужна помощь.

Ёжи Фарино в своих трудах отмечал, что болезни и недуги в литературе являются «метафорой больного общественно-го организма» [1, с. 241–244]. То же самое мы видим и в повести «Выдуманный жучок», в которой больное общество нахо-

дит воплощение в образе больницы, где всё порочно, начиная от тухлой больничной воды, запах которой может перебить «только сильный привкус ананаса и манго» [2, с. 70] и заканчивая самими людьми, живущими в этом мире. В повести описаны актуальные болезни современности: гидроцефалия и рак. Они являются одними их самых распространённых диагнозов, которые ставятся детям во всём мире. Автор повести, метафорически изображая реальность, верит, что общество ещё можно излечить, однако это должны сделать сами взрослые: «болеющему ребенку, прежде всего, нужны силы. И эти силы в родительской любви и мудрости» [2, с. 6].

#### Библиографический список

1. Фарино Ё. Введение в литературоведение: Учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.
2. Выдуманный Жучок / Ю. Н. Кузнецова — ИД "КомпасГид", 2016. – 96 с.
3. Медицинская энциклопедия — URL: [https://gufo.me/dict/medical\\_encyclopedia](https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia) (дата обращения: 14.10.2020)
4. Новигатор системы Московского здравоохранения — URL: <https://navigator.mosgorzdrav.ru/diseases/onkologiya/opukhol-golovnogo-mozga/> (дата обращения: 13.10.2020)
5. Тресиддер Дж. - Словарь символов — URL: [https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder\\_d/slovar\\_sim/13.htm](https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/13.htm) (дата обращения: 14.10.2020)

© Ахметзянова Э. И., 2020.

УДК 371.3

## ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

В. Н. Субботина

*Кандидат филологических наук,  
старший преподаватель,  
e-mail: vika\_soubbotina@list.ru,  
ORCID 0000-0002-6816-914X,  
Московский государственный университет  
им. М. В. Ломоносова,  
г. Москва, Россия*

## DISTANCE LANGUAGE LEARNING IN HIGHER EDUCATION

V. N. Soubbotina

*PhD, senior lecture,  
e-mail: vika\_soubbotina@list.ru,  
ORCID 0000-0002-6816-914X,  
Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia*

---

**Abstract.** The coronavirus pandemic has changed how millions around the globe are educated. Distance learning in the system of higher education presents language teachers and students with a brand new set of challenges, opportunities and practical realities. This article explores the ways in which teachers might adapt their practices in response to the new learning environment. The article investigates the main difficulties to the effective implementation of modern distance learning technologies in the university teaching and learning process and proposes ways to address these issues.

**Keywords:** distance learning; higher education; coronavirus pandemic; language learning; control.

---

Зимой и весной 2020 года вследствие эпидемии новой коронавирусной инфекции произошли глобальные изменения во всех образовательных организациях. Из-за закрытия образовательных учреждений дистанционные занятия стали единственным способом продолжить процесс обучения. Не будет преувеличением сказать, что большинство образовательных учреждений оказались не готовы к таким радикальным переменам. Для эффективной работы онлайн необходимо перестроить всю систему подачи и отработки материала, что невозможно сделать за короткий промежуток времени.

В данной статье будут рассмотрены некоторые проблемы, с которыми столкнулись преподаватели иностранных языков в вузах. Во многих случаях эти проблемы сопровождаются неожиданными преимуществами, обнаруживающимися в новой системе обучения.

Проблемы возникли и на техническом уровне, и в самом содержании процесса обучения. Технические вопросы - налаживание связи между преподавателем и студентами, выбор онлайн платформы и обучение минимальным навыкам ее использования – были не быстро, но решены. Интересно, что учащимся, которые, конечно же, младше преподавателей, было

легче освоить использование онлайн платформ. Более сложными оказались не технические, а содержательные изменения, которые должны быть сделаны. Может ли онлайн урок базироваться на тех же методических принципах, что и обычный очный? Разумеется, сам процесс освоения языка никак не поменялся. В русле сознательно-практического метода, признаваемого ведущим в условиях вузовской и довузовской подготовки иностранных студентов [1, с. 190] все этапы остаются прежними. Сознательное усвоение языковых единиц и правил их употребления, последующая автоматизация и использование в ситуации общения по-прежнему являются основными этапами работы. Эта схема, конечно же, не зависит от перехода от очного обучения на дистанционное. Но само её наполнение не может остаться без изменений. Рассмотрим некоторые изменения форм и способов подачи материала, контроля, организации учебного пространства, возникшие вследствие использования онлайн-платформ.

Введение новых языковых единиц или грамматических правил проводится на основе презентации или же виртуальной доски, например, с помощью демонстрации экрана в Zoom. Большим плюсом использования виртуальной доски является возможность добавления комментариев не только преподавателем, но и студентами. Удобной формой текущего контроля, невозможной при очном обучении, является одновременная работа всей группы на виртуальной доске. Если разделить пространство экрана на части по количеству студентов, то все они могут одновременно работать, и результат легко оценить, и он виден всей группе, а не только преподавателю. Например, во время изучения падежных окончаний студенты могут образовывать падежные формы для предложенного преподавателем списка лексем, и по истечении времени, отпущенного на работу, на экране видны все результаты работы, и их легко скорректировать при необходимости. Отдельного упоминания заслуживают способы коррекции. Как кажется, запомина-

ющееся визуальное представление – использование разных цветов и фонов, выделение ошибок постоянным цветом и типом выделения – может играть большую роль в запоминании и усваивании новой информации. Задания для одновременной работы можно варьировать, предлагая самые разнообразные типы упражнений. Особенно удобен этот тип работы при выполнении языковых упражнений.

Еще одним инструментом, гораздо более удобным в онлайн формате, является использование средств наглядности. Фото и рисунки, демонстрируемые на экране, могут играть вспомогательную роль, если используются для объяснения слов, фразеологизмов, ситуаций. Возможно использование фото и для речевых упражнений. Если ориентироваться на типы речевых упражнений, предложенных В. Л. Скалкиным [2] – вопросно-ответные, репликовые, условная беседа, пересказ текста, драматизация текста или ситуации общения, описания, дискуссионные упражнения, устный рассказ – то для большинства из них опора на фото представляется крайне желательной и увеличивающей интерес обучаемых к выполнению задания.

Изучению новых лексических единиц в условиях очного обучения способствуют ведение учащимися словариков изученных слов и выражений и грамматических конструкций и регулярное их повторение. На онлайн уроках ведение словаря с изученной лексикой упрощается, так как для всей группы можно вести один текстовый файл, на каждом уроке добавляя туда новые слова, и выделяя 5–10 минут на каждом уроке для повторения. Для повторения удобно задавать вопросы студентам с изучаемыми словами и конструкциями, одновременно демонстрируя экран с их списком. По мере усвоения лексических единиц всеми учащимися их можно выделять в тексте цветом, обозначающим, что слово уже выучено, и к нему не нужно регулярно возвращаться. Новые слова и конструкции, напротив, нуждаются в многократном повторении.

Наряду с облегчающими усвоение языкового материала свойствами онлайн



обучения необходимо отметить и проблемные сферы. Важной проблемой стала невозможность использования привычных форм контроля. Обучающая функция контроля, способствующая повторению и закреплению пройденного на уроках материала, становится трудноиспользуемой. Тесты, грамматические задания и любые виды письменных работ могут выполняться студентами с использованием справочных материалов, онлайн переводчиков или с чьей-то помощью. Поэтому письменный контроль зачастую представляется нецелесообразным и не позволяющим адекватно оценить достигнутые результаты, может быть, за исключением самостоятельных творческих письменных работ, когда авторство может легко определяться. Контроль выполнения устных заданий по тем же причинам затруднен. Практически единственной доступной формой контроля становятся проведение устной беседы без предварительной подготовки, потому что только этот метод обеспечивает самостоятельную работу учащегося. Любые формы контроля, требующие предварительной подготовки, вполне вероятно, не будут отражать истинного положения дел – надежды на полностью самостоятельную работу студентов не всегда оправдываются.

Среди небольших технических сложностей, влияющих на работу студентов на уроке, является неудобство в использовании микрофона. На большинстве семинаров микрофон обычно выключается, чтобы не мешать другим лишними звуками, и это значит, что для вступления в диалог нужно некоторое время, чтобы включить микрофон. Для студентов, неохотно вступающих в диалог, это может являться дополнительным препятствием для полноценного участия в общем обсуждении [3].

Перечисленные выше сложности являются менее важными, чем следующая – уменьшение взаимодействия между участниками образовательного процесса. При очном обучении студенты находятся во взаимодействии друг с другом, при дистанционном большая часть времени проводится в общении студент – преподава-

тель. Этого можно избежать, если продумывать для каждого занятия формы работы, предполагающие взаимодействие обучающихся. Самой удобной является работа в парах. Платформа Zoom специально предусматривает параллельные сессионные залы для индивидуальной работы. Преподаватель может отправлять пары студентов в сессионный зал для выполнения индивидуальных заданий и наблюдать за работой, периодически присоединяясь к каждой паре. Такой род работы имитирует, и вполне успешно, парную работу на очном занятии с помощью и под наблюдением преподавателя. Если студенты придумывали в парах диалоги или тексты, то их удобно проверить, если они будут присланы в групповой чат. Это позволяет всей группе ознакомиться с результатами работы, и не терять интерес при обсуждении и коррекции. Думается, на любом онлайн занятии должно быть какое-то хотя бы небольшое время, посвященное заданиям на совместную работу студентов. Это позволит студентам поддерживать позитивное отношение к обучению и быть более вовлеченными в процесс. Важность вовлеченности проистекает из серьезной проблемы с концентрацией внимания. Практически всем обучаемым трудно полностью сфокусироваться на учебных задачах в течение всего занятия – окружающая домашняя обстановка и легкий доступ к интернету и к еде не позволяют в полной мере погрузиться в учебную атмосферу [3]. На очном уроке все присутствующие здесь и сейчас находятся вместе и во взаимодействии, на дистанционном доля внимания, уделяемого студентом процессу обучения, может варьироваться. Полная концентрация требует высокой мотивации и вовлеченности. Интересно, что проблемы с концентрацией в условиях онлайн урока возникает не только у студента, но и у преподавателя, что, как кажется, является совершенно новым явлением. Чувство неудовлетворенности процессом обучения и неприятие сложившейся ситуации может стать причиной ухудшения качества преподавания. Вдобавок восприятие ситуации необхо-

димости онлайн обучения как временной вызывает нежелание изменять устоявшиеся способы и приемы обучения и искать новые пути работы.

В заключение хотелось бы отметить важную проблему, касающуюся не только преподавания языков, но и вообще любого дистанционного обучения в формате живого общения. Неясно, каковы этикетные нормы онлайн занятий: обязаны ли все участники процесса включать свои видеокамеры, можно ли заниматься с телефона, можно ли обедать во время урока, можно ли заниматься в пижаме и так далее. Казалось бы, здравый смысл подсказывает, что нужно быть одетым так же, как и на очном занятии, что нужно обязательно включать свою видеокамеру, и что занятия должны посещаться с использованием компьютера, а не телефона, потому что все материалы для работы демонстрируются на экране. Однако реальность далека от этих ожиданий. Думается, в недалеком будущем эти этикетные нормы будут общепринятыми и не вызывающими споров, но на сегодняшний день это не так.

Активные дискуссии о положении дистанционного обучения в высших учебных заведениях [4] и о соотношении традиционного очного обучения и дистанционного не могут изменить сложившейся ситуации – дистанционное обучение прочно вошло в жизнь, и насущной необходимостью является разработка методической базы, которая бы обеспечила его эффективность и результативность [5].

#### Библиографический список

1. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М. : Высшая школа, 2003.
2. Скалкин В. Л. Основы обучения устной иноязычной речи. – М., 1981.
3. Yoshiko Iwai . Online Learning during the COVID-19 Pandemic // Scientific American, March 13, 2020 (дата обращения – 12.11.2020)
4. Xiao, J. (2018). On the margins or at the center? Distance education in higher education. *Distance Education*, 259-274. <https://doi.org/10.1080/01587919.2018.1429213>
5. White, C (2003). *Language Learning in Distance Education*. Cambridge Language Teaching Library. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511667312>

© Субботина В. Н., 2020.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ  
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,  
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ  
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»  
В 2020–2021 ГОДАХ**

| <b>Дата</b>            | <b>Название</b>                                                                                           |
|------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 25–26 ноября 2020 г.   | История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему                                      |
| 1–2 декабря 2020 г.    | Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях                                |
| 3–4 декабря 2020 г.    | Проблемы и перспективы развития экономики и управления                                                    |
| 5–6 декабря 2020 г.    | Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук                                 |
| 15–16 января 2021 г.   | Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты                 |
| 17–18 января 2021 г.   | Развитие творческого потенциала личности и общества                                                       |
| 20–21 января 2021 г.   | Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций                      |
| 25–26 января 2021 г.   | Региональные социогуманитарные исследования: история и современность                                      |
| 5–6 февраля 2021 г.    | Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений                                   |
| 10–11 февраля 2021 г.  | Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности                     |
| 15–16 февраля 2021 г.  | Психология XXI века: теория, практика, перспективы                                                        |
| 16–17 февраля 2021 г.  | Общество, культура, личность в современном мире                                                           |
| 20–21 февраля 2021 г.  | Инновации и современные педагогические технологии в системе образования                                   |
| 25–26 февраля 2021 г.  | Экологическое образование и экологическая культура населения                                              |
| 1–2 марта 2021 г.      | Национальные культуры в социальном пространстве и времени                                                 |
| 3–4 марта 2021 г.      | Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы                        |
| 15–16 марта 2021 г.    | Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность                                |
| 20–21 марта 2021 г.    | Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика                                |
| 25–26 марта 2021 г.    | Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований                                          |
| 29–30 марта 2021 г.    | Развитие личности: психологические основы и социальные условия                                            |
| 5–6 апреля 2021 г.     | Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия                                               |
| 10–11 апреля 2021 г.   | Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке                                  |
| 15–16 апреля 2021 г.   | Информационно-коммуникационное пространство и человек                                                     |
| 18–19 апреля 2021 г.   | Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования                                         |
| 20–21 апреля 2021 г.   | Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук                                  |
| 22–23 апреля 2021 г.   | Социально-культурные институты в современном мире                                                         |
| 25–26 апреля 2021 г.   | Детство, отрочество и юность в контексте научного знания                                                  |
| 28–29 апреля 2021 г.   | Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия                        |
| 2–3 мая 2021 г.        | Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования                          |
| 10–11 мая 2021 г.      | Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире                                                         |
| 13–14 мая 2021 г.      | Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы |
| 15–16 мая 2021 г.      | Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия                                   |
| 20–21 мая 2021 г.      | Текст. Произведение. Читатель                                                                             |
| 25–26 мая 2021 г.      | Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества                       |
| 1–2 июня 2021 г.       | Социально-экономические проблемы современного общества                                                    |
| 10–11 сентября 2021 г. | Проблемы современного образования                                                                         |
| 15–16 сентября 2021 г. | Новые подходы в экономике и управлении                                                                    |
| 20–21 сентября 2021 г. | Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы                          |

|                        |                                                                                               |
|------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------|
| 25–26 сентября 2021 г. | Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения     |
| 28–29 сентября 2021 г. | Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации            |
| 1–2 октября 2021 г.    | Иностранный язык в системе среднего и высшего образования                                     |
| 12–13 октября 2020 г.  | Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития              |
| 13–14 октября 2021 г.  | Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях                                     |
| 15–16 октября 2021 г.  | Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия                 |
| 17–18 октября 2021 г.  | Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации                               |
| 20–21 октября 2021 г.  | Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования            |
| 25–26 октября 2021 г.  | Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов           |
| 1–2 ноября 2021 г.     | Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия                             |
| 3–4 ноября 2021 г.     | Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования. |
| 7–8 ноября 2021 г.     | Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления               |
| 15–16 ноября 2021 г.   | Проблемы развития личности: многообразие подходов                                             |
| 20–21 ноября 2021 г.   | Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования                 |
| 25–26 ноября 2021 г.   | История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему                          |
| 1–2 декабря 2021 г.    | Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях                    |
| 3–4 декабря 2021 г.    | Проблемы и перспективы развития экономики и управления                                        |
| 5–6 декабря 2021 г.    | Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук                     |

## ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

| Название                                                          | Профиль                | Периодичность                 | Наукометрические базы                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              | Импакт-фактор                                                                                              |
|-------------------------------------------------------------------|------------------------|-------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Научно-методический и теоретический журнал<br>«Социосфера»        | Социально-гуманитарный | Март, июнь, сентябрь, декабрь | <ul style="list-style-type: none"> <li>• РИНЦ (Россия),</li> <li>• Directory of open access journals (Швеция),</li> <li>• Open Academic Journal Index (Россия),</li> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Global Impact factor (Австралия),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США),</li> <li>• Cite Factor (Канада),</li> <li>• International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия),</li> <li>• General Impact Factor (Индия),</li> <li>• Scientific Journal Impact Factor (Индия),</li> <li>• Universal Impact Factor</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Global Impact Factor – 1,881,</li> <li>• РИНЦ – 0,075.</li> </ul> |
| Чешский научный журнал<br>«Paradigmata poznání»                   | Мультидисциплинарный   | Февраль, май, август, ноябрь  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США),</li> <li>• Cite Factor (Канада),</li> <li>• General Impact Factor (Индия),</li> <li>• Scientific Journal Impact Factor (Индия)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                          | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Global Impact Factor – 0,966</li> </ul>                           |
| Чешский научный журнал<br>«Ekonomické trendy»                     | Экономический          | Март, июнь, сентябрь, декабрь | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США),</li> <li>• General Impact Factor (Индия)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |                                                                                                            |
| Чешский научный журнал<br>«Aktuální pedagogika»                   | Педагогический         | Февраль, май, август, ноябрь  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                            |
| Чешский научный журнал<br>«Akademická psychologie»                | Психологический        | Март, июнь, сентябрь, декабрь | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                            |
| Чешский научный и практический журнал<br>«Sociologie člověka»     | Социологический        | Февраль, май, август, ноябрь  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                            |
| Чешский научный и аналитический журнал<br>«Filologické vědomosti» | Филологический         | Февраль, май, август, ноябрь  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                            |

**PUBLISHING SERVICES  
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –  
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic  
(in the output of the publication will be registered  
**Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»**)  
or in Russia  
(in the output of the publication will be registered  
**Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»**)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –  
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии  
(в выходных данных издания будет значиться –  
**Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»**)  
или в России  
(в выходных данных издания будет значиться –  
**Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»**)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.



# FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 3-4, 2020

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora  
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.  
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,  
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors  
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.  
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,  
quotations, statistics, proper names and other information.

Korektura – Ž. V. Kuznecova  
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 17.11.2020. 60×84/8 ve formátu.  
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,2  
100 kopií.

## **VYDAVATEL:**

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:  
IČO 29133947  
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika  
Tel. +4206773177857  
web site: <http://sociosphere.com>  
e-mail: [sociosfera@seznam.cz](mailto:sociosfera@seznam.cz)